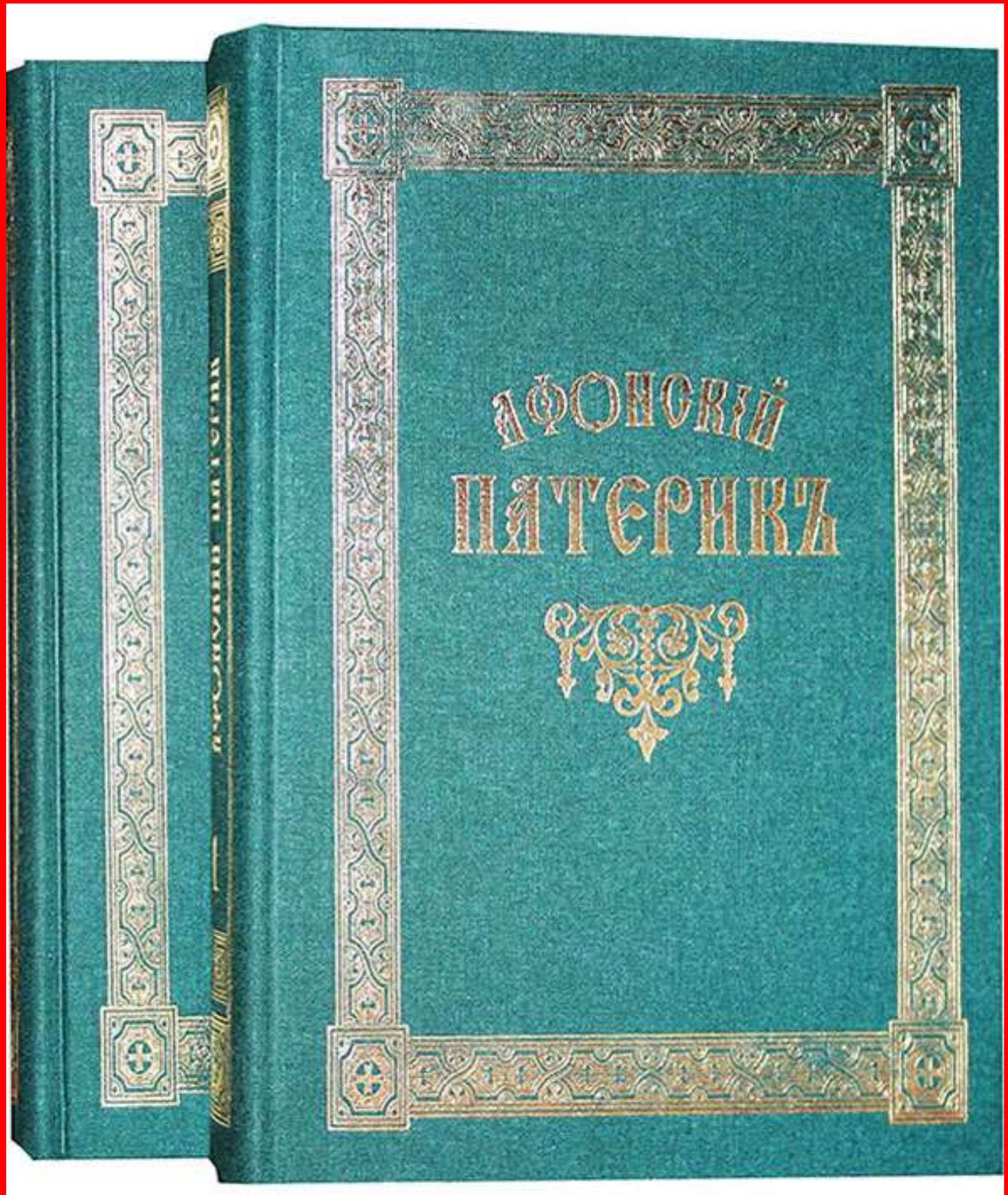

TEZAUUR LITURGIC

PATERICUL ATHONIT II

SF.PANTELIMON-ATHOS,2002

8 ИЮЛЯ

Житие преподобного и богоносного отца нашего Феофила Мироточивого²⁰¹

Преподобный отец наш Феофил, т.е. «любящий Бога», родился в местечке Зики, находящемся в Македонии, от родителей благочестивых и добродетельных, и потому воспитание получил истинно христианское. Когда пришел он в возраст, отдали его для начального образования в училище, а потом он посвятил себя и высшим наукам. При врожденных способностях ума он в короткое время кончил внешнее свое образование, но при успехах внешнего любомудрия старался особенно об образовании сердца в правилах строгой христианской нравственности: любимым его занятием было, избегая бесед юношеских, чаще всего бесчинных, входить в общение со старцами и добродетельными мужами. К тому же большую часть времени посвящал он чтению Божественных Писаний, по заповеди премудрого Сираха, который говорит: «с разумливыми буди размышление твое и вся повесть твоя в законе Вышняго» (9, 20). Следствием этого было то, что благочестивый юноша, преуспевая в различных подвигах добродетели, был, по слову святого Давида, «как

древо при источниках вод, дающее во время плод свой» (Пс. 1, 3). Чтение Божественного Писания и житий святых и благочестивых мужей невольным образом располагало его к усиленному подражанию им: так, Аврааму подражал он в странноприимстве, прекрасному Иосифу в целомудрии, Иову в терпении и мужестве, Моисею и Давиду в кротости, и прочим праведникам в различных подвигах. А это самое обратило на него общее внимание, так что наконец, как образец добродетельной жизни, был он возведен на степень священства. С того времени обходил он разные места, назидая христиан словом и примером своей жизни; впоследствии же и сам, для назидания душевного, прилепился к епископу рандинийскому Акакию и остался при нем. Этот епископ рукоположен был в сей сан патриархом Константинопольским Нифонтом и был самым искренним его другом. В то время святейшим патриархом Нифонтом получены были из Египта письма, в коих извещали его о великих преславных чудесах, явленных Богом чрез тогдашнего святого патриарха Александрийского Иоакима в постыжение и посрамление богоубийственного еврейского рода, в похвалу же и утверждение православной

и истинной нашей веры и всех нас христиан. Чудеса были следующие.

Во всем Египте свирепствовала ужасная чума. Один из еврейских врачей, отъявленный враг христиан, распустил всюду между турками молву, что виною постигшего их несчастья – христиане, ибо христиане, объяснял им еврей, пускают в воду крест, что и сделалось причиною настоящей смертной болезни. Эта клевета на христиан распространилась повсюду, так что наконец сделалась ведомою и египетскому султану. Хотя султан был и мусульманин, но весьма любил и почитал святого патриарха, сколько за добродетель его, столько за мудрость и благоразумие, а потому донесение врагов креста Христова на христиан оставил без внимания. Окаянный еврей, видя, что не достиг цели такою клеветою, измыслил на христиан новый ков. Верховный визирь был природный еврей. Этого-то любимца царева еврей-врач избрал орудием своей злобы против христиан. Визирь успел довести султана до того, что тот, несмотря на свое уважение к патриарху, потребовал его в Диван для личных объяснений во взводимой на христиан клевете. Патриарх явился на суд. Султан сначала вел с ним длинную беседу о вере и наконец, видя, что он с сильным убеждением и ясными

доказательствами оправдал веру христианскую и уничижил исламизм, приказал ему, в оправдание евангельских слов, переставить с места гору, соседственную Каиру. Святейший патриарх не поколебался в духе веры. Испросив несколько дней для молитвы, он с верными христианами постом, бдением и молитвами умилоствляя Господа и просил, да не посрамит их в виду неверных и да не похулится ими святое имя Его. В назначенное время при стечении множества народа патриарх во имя Христово сказал горе, чтоб она двинулась со своего места и перешла на другое: гора сотряслась в основании и оставила свое место. Остановленная наконец тем же именем Христовым, она и поныне называется потурецки Дур-Даго, Стань-гора. Это чудо поразило нечестивых. Не зная, чем поколебать силу Христовой веры, враги ее приготовили смертоносный яд и убедили царя, чтобы повелел он патриарху выпить его, ибо Христос, говорили они, сказал в Евангелии: «аще и что смертью испиют, не вреди им» (Мк. 16, 18). Султан и это принял и приказал подать патриарху яд. Полный веры в силу креста Христова, патриарх осенил смертную чашу крестом и выпил поданное. Напрасно ожидали, что он тотчас умрет: патриарх остался совершенно невредим.

После сего, ополоснув стакан водою, он просил, чтоб выпил ее еврей: отказаться было нельзя, потому что сам султан того требовал. Итак, тот выпил воду и в то же мгновение умер. Пораженный такими чудесами, султан приказал обезглавить визиря, а на прочих евреев наложил пеню, чтобы на их иждивение были сделаны водопроводы от Нила внутрь Каира, а святого патриарха провознес почестями²⁰². Когда о сих дивных событиях узнал из писем патриарх Нифонт в Константинополе, тотчас послал в Александрию епископа рандинийского Акакия, о котором говорено было выше, с преподобным Феофилом и другими, чтоб они узнали подробно и удостоверились собственными очами в том, что случилось. При этом святой Нифонт писал Александрийскому патриарху Иоакиму, благодаря Господа, что Он услышал молитву его и совершил чрез него такие чудеса во славу и величие рода христианского, и потом просил благосклонно принять посланных от него людей. Итак, они немедленно отправились в Александрию и были приняты с великой радостью и благосклонностью святейшим патриархом, которых удержал их у себя довольное время. Преподобный Феофил своей добродетелью и образованием обратил на себя особенное его внимание. Из Александрии с

епископом Акакием и прочими отправился он на Синайскую гору, а оттуда чрез пустыни во святой град Иерусалим. Там поклонились они живоприемному гробу Господа нашего Иисуса Христа и прочим святым местам, посетили Фаворскую гору, Дамаск. Здесь встретили они патриарха Антиохийского, от которого вручены были им письма к патриарху Константинопольскому. Из Дамаска возвратились они опять в Иерусалим, где епископ Акакий заболел и скончался. По смерти Акакия, напутствуемые благословением патриарха Иерусалимского, с письмами для доставления патриарху Константинопольскому возвратились они в Константинополь и представились тогдашнему святейшему патриарху Пахомию, бывшему митрополиту сихнийскому, потому что святой патриарх Нифонт, пославший их с этими поручениями, в продолжение их странствования оставил кафедру. Патриарх Пахомий принял их с честью и благословил труды, подъятые ими в путешествии; в святом же Феофиле усмотрел мужа добродетельного и ученого, удержал его при себе и поручил ему письменные дела патриархии, с должностью нотария и экзарха великой Церкви. Феофил нес эти обязанности довольно долго и уважаем был всеми за

добродетели. Но видя и чувствуя, что при довольстве внешней жизни и при оказываемом ему уважении нет или мало существенной пищи для духа, он оставил свою должность и удалился на Святую Гору, в монастырь Ватопедский.

Чтобы без старческого руководства в жизни иноческой, при мудрованиях собственного сердца, не впасть в заблуждение и прелесть, он вверил себя находившемуся в то время на покое в Ватопедской обители епископу и безусловно подчинил ему свою волю, исполняя всякого рода послушания и каждодневно принося Господу Богу бескровную жертву. А когда отошел ко Господу старец-епископ, преподобный Феофил удалился в обитель Иверскую с целью и там найти образцы подражания. Так, он учился у одного совершенному послушанию, у другого – смирению, от иного – любви к Богу и ближнему, кротости и долготерпению. Вследствие сего Феофил сделался сосудом избранным Святаго Духа и образцом иноческих добродетелей. Между тем, по поручению обители, как краснописец, он келейным занятием имел для себя переписку книг, обветшавших от долговременности. Из числа сих книг многие в библиотеке монастыря Иверского хранятся и доньне. И так как, по слову Господню, «не может град укрытись верху горы

стоя» (Мф. 5, 14), то и преподобный Феофил сделался славен своей добродетельной жизнью не только во Святой Горе, но и в окрестных дальних местах; так что Солунь, лишившаяся в то время архипастыря, усиленно стараясь убедить святого Феофила к принятию архиерейского достоинства. Но смиренномудрый Феофил и слышать не хотел о том. Между тем, случилось тогда быть в Фессалониках патриарху Константинопольскому Феолипту: фессалоникийцы обратились к нему с прошением о даровании им в архипастыри афонского отшельника Феофила. Святейший патриарх, с своей стороны, принял в них участие и писал собственноручное письмо Феофилу (ибо прежде был очень дружен со святым Феофилом, как его соотечественник), прося его идти в Фессалоники для свидания и ни слова не упоминая о прошении солунян.

Преподобный понял, с какой целью приглашает его святой патриарх в Фессалоники, и потому, чтоб уклониться от столь высокого достоинства и избежать чрез то временной славы и почитания, немедленно принял великую схиму; святому же патриарху отвечал, что тяжкая болезнь заставила его принять великую схиму и отказаться от служения священнического и что по причине болезни он ни под каким видом не

может прибыть по требованию его в Солунь. Таким образом, извиняясь в невозможности свидания со святым патриархом здесь, он просил у него прощения и молитв и просовокупил, что, по благодати Господней, увидится с ним в Царствии Небесном. Такой ответ, с одной стороны, опечалил святого патриарха, а с другой обрадовал, что Феофил так преуспевает в истинном смирении и иноческих подвигах.

Близ обители Иверской уединенно подвизался тогда игумен, по имени Дионисий. Любя безмолвие, и преподобный Феофил, с позволения игумена и братии, построил малую келию вблизи игумена Дионисия и делил с ним труды глубокого отшельничества, назидаясь примером высокой его жизни и мудрыми его беседами. Взаимность любви их была так тесна, что, казалось, жила в них одна душа. В это время прославился подвижнической жизнью некто, живший на Карее, Кирилл. Чтоб получить и от него душевную пользу и подражать его жизни, святой Феофил оставил свое безмолвие и перешел на Карею, к Кириллу. Когда находился у него преподобный, часто приходил к ним для служения прот Святой Горы, старец Серафим, бывший духовником Кирилла. Прот обратил внимание на Феофила, возлюбил его за святую

жизнь, и с той поры, даже до смерти, Феофил и прот остались искренними между собою друзьями. Но недолго оставался божественный Феофил на Карее. Сильное желание безмолвия увлекло его в пределы Пантократора, в келью святого Василия, имевшую все условия глубокого уединения и невозмутимой тишины безмолвия. Келья требовала поправок, а святой Феофил, не имея у себя ни лепты, не мог ни внести за нее монастырю условленную цену, ни обновить ее: в такой степени он усвоил себе иноческую нестяжательность. Прот, старец Серафим, помог ему в этой крайности. Таким образом, святой Феофил погрузился в пустыню на безмолвие, имея сподвижником одного брата Исаака. Такое удаление святого Феофила от всех сильно подействовало на прота. Устроив вокруг протатского собора галерею, воздвигнув колокольню и расписав внутренность собора, он испросил себе у старцев Святой Горы увольнение от должности прота и удалился на пустынный покой, где вместе со святым Феофилом постоянно упражнялся в чтении Священного Писания и святых Отцов, извлекая оттуда существенную и бессмертную пищу для бессмертного духа. Исключительным же подвигом преподобного Феофила было так называемое святыми отцами умное делание, или

хранение ума непрестанной сердечной молитвою Иисусовою, то есть: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя». По слову святого Каллиста, есть два рода иноческого делания: одно – для укрощения страстей – и состоит в посте, бдении, коленопреклонениях и прочих подвигах внешних; а другое – для очищения ума и сердца от нечистых мыслей, что совершается строгим вниманием, с непрестанной молитвою сердечною ко Господу Иисусу, творимою втайне и с болезненным чувством и страдательным воплем души, как учат Божественные отцы. Умным сим деланием и священной молитвою, плачем и слезами, рождающимися от сей молитвы, он очистил сердце свое от страстей и нечистых помыслов и, низложив демонов вконец, сделался чистым избранным жилищем Святого Духа. И так как, по словам святого Дионисия Ареопагита, Божественная любовь не видит и не знает ничего, кроме своего предмета, – преподобный Феофил, пламенея любовью к Богу, ни о чем ином не думал, кроме Иисуса: Иисус был дыханием его, Иисус был жизнью его, Иисус был всегда в сердце его. Феофил, подобно святому Павлу-апостолу, не жил более, но Христос жил в нем, а потому, подобно святому Павлу, удостоился он Божественных даров Святого

Духа, предвидел будущее, знал тайны сердечные и помышления человеческие, «достиг в мужа совершенна и в меру возраста исполнения Христова», как говорит святой Апостол (Еф. 4, 24).

Наконец, будучи исполнен дней, святой предузнал смерть свою и начал готовиться к исходу в вечность. Между прочим, написал он исповедание веры и завещание духовное, а пред смертью пожелал, чтоб совершили над ним таинство елеосвящения. Это было в пяток. Простившись со всеми, в субботу приобщился он в храме пречистых Таин Христовых в чувстве благодарения Богу о всем и наконец призвал ученика своего Исаака для объявления ему последней воли своей. Смиранный в течение всей своей жизни, святой Феофил и по смерти не хотел почитания человеческого: он дал Исааку заповедь, чтоб не было объявляемо о смерти его, когда предаст он дух свой Богу, чтоб не призывались иереи для совершения над ним обычного погребения, но чтобы Исаак оцепил ноги его вервию и выбросил тело по возможности. Объявив таким образом последнюю волю ученику своему, преподобный Феофил распростерся на одре. «Господи Иисусе Христе! Приими дух мой», – произнес он и почил сном преподобнической смерти, в лето от

Рождества Христова 1548-е, 8 июля, в воскресный день, прежде восхождения солнца.

Послушный ученик его Исаак в точности выполнил заповеди святого: привязав к ногам его вервь, он увлек мощи его в лес. По всей Святой Горе разнесся слух о смерти преподобного; стечение монахов, особенно знакомых друзей преподобного, было большое: все желали видеть и поклониться могиле его и при ней принять благословение усопшего. Чтоб не лишить сего приходящих, ученик его показал им взрытое место, где будто бы погребен преподобный. Но монахи Иверской обители и Пантократора сомневались в месте погребения святого по какому-то тайному чувству, которое и не обмануло их; потом иноки обрели в лесу святые мощи Феофила, взяли их и хранили у себя в глубокой от других тайне.

По истечении 40 дней приходит Исаак в лощину увидеть мощи и к изумлению не находит их. По долгом испытании наконец он узнал, что мощи находятся в Пантократорской обители. Является туда и просит старцев, чтоб они отдали ему останки его отца, как его собственность, но пантократорцы и слышать не хотели об этом. Таким образом протекло довольно времени. К утешению Исаака, посетил тогда Святую Гору Макарий, епископ Ериссы. Исаак обратился к

нему с жалобой на обитель Пантократорскую и просил принять со своей стороны участие в этом деле. Макарий не замедлил. Пригласив афонских игуменов, прибыл он в Пантократор, отделил для сей обители от мощей святого Феофила руку, а прочие части предоставил ученику. Тогда перенесли их торжественно из Пантократора в келейную церковь святого Василия, где безмолвствовал преподобный, и с того времени начали они источать благовонное миро во свидетельство богоугодной его жизни.

Такова жизнь преподобного отца нашего Феофила Мироточивого; так он подвизался и так прославлен от Бога на земле и на небе, при жизни и по смерти. Да подражаем и мы преподобному в нестяжательности, кротости, смирении, чистоте, безмолвии и любви к Богу и ближнему, дабы и нам наследовать с ним Царствие Небесное во Христе Иисусе Господе нашем. Ему слава и держава со Отцем и Святым Духом во веки. Аминь.

* * *

201

Из рукописи Пантократорской келье святого Василия.

202

Об этом событии упоминает и наш путешественник Трифон Коробейников, бывший

на Востоке в 1583 году. См. его «Путешествие».
Спб. 1841 г., стр. 44–48.

